

Къ воспоминаніямъ о Т. Г. Шевченкѣ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1908 года мнѣ по служебнымъ обстоятельствамъ пришлось быть въ г. Прилукахъ Полтавской губерніи. Здѣсь я случайно встрѣтился съ присяжнымъ повѣреннымъ Николаемъ Ивановичемъ Мокрицкимъ, бывшимъ мировымъ судьей въ г. Кагулѣ Бессарабской губерніи, гдѣ я съ нимъ и познакомился. Наша случайная встрѣча носила самый сердечный характеръ. За пріятной бесѣдой г. Мокрицкій показалъ мнѣ собственноручное письмо пѣвца Украины Т. Г. Шевченка, датированное 24 февраля 1861 года, написанное поэтомъ на имя отца г. Мокрицкаго, Ивана Николаевича Мокрицкаго по случаю его именинъ. Это письмо, написанное довольно четкимъ почеркомъ на листѣ почтовой голубого цвѣта бумаги, начиналось такъ: „глубокоуважаемый Иванъ Николаевичъ, поздравляю васъ съ вожделеннымъ днемъ вашего святого ангела“. Дальнѣйшее содержаніе письма не сохранилось въ моей памяти. Принимая во вниманіе, что Т. Г. Шевченко скончался въ 5 часовъ утра 26 февраля 1861 года, можно думать, что это письмо было послѣднимъ въ жизни поэта. По словамъ г. Мокрицкаго, это письмо было показано Костомарову и Мордовцеву, которые единогласно допускали правдивость сего предположенія. Съ любезнаго разрѣшенія г. Мокрицкаго мною была снята копія этого письма и передана Л. С. Мацѣвичу¹⁾, дальнѣйшая судьба которой мнѣ не извѣстна. У г. Мокрицкаго я видѣлъ „Кобзарь“, поднесенный лично поэтомъ матери Ивана Николаевича, Маріи Львовнѣ Мокрицкой, урожденной Свичка, съ слѣдующей собственноручной на первой его страницѣ надписью поэта:

¹⁾ Левъ Степановичъ Мацѣвичъ, преподаватель латинскаго языка Кишиневско¹⁾, а затѣмъ Одесской семинаріи, извѣстный на югѣ Россіи собиратель церковной, народной и литературной старины. Скончался въ отдѣленіи нервно больныхъ Одесской городской больницы 24 ноября 1915 года.

„Маріи Львовнѣ Мокрицкой на гамать. Тарасъ Шевченко“. Крімъ сего г. Мокрицкій показаль мнѣ печатное меню обѣда, составленне Мордовцевымъ, устроеннаго въ Петроградѣ въ память Т. Шевченка.

Остроумное названіе блюдь обѣда, къ сожалѣнію, не сохранилось въ памяти, но помню, что оно заканчивалось слѣдующимъ обращеніемъ къ гостямъ: „рѣчей не говорить, а молчать, бо благоденствуемъ“.

Объ Иванѣ Николаевичѣ и Маріи Львовнѣ Мокрицкихъ Т. Г. Шевченко упоминаеть въ своихъ „Запискахъ або журналѣ“¹⁾ въ слѣдующихъ словахъ: 29 марта 1858 г.... „О годині 10-ій вранці-явив ся я Казанською сиротою до начальника канцеляріі обер-полицейместера²⁾, до землека, до мого Ів. Мик. Мокрицаго. Він привітав мене“... (189 стр.). 6 апрѣля 1858 г. „От за сіеі зручної нагоди познаемив ся з жінкою начальника обер-поліцейместерської канцеляріі — Ів. Мик. Мокрицкаго. Вона з роду Сьвічок, дійсне моя землячка. Ми з нею зустріли ся-наче давні знаемі. Попроцавшись з любою землячкою“. (192 стр.). 22 апрѣля 1858 г. „знов так само-безжадної мети вештав ся до обѣду го місту, та вже не самъ, а з Семеномъ³⁾. У вечері пішли з ними до землячки М. Л. Мокрицькой, та до 2-оі години втішали ся переливками з пустаго в порожне“.... (197 стр.).

Сообщиль **Т. Чернятынскій.**

¹⁾ Кобзарь Тараса Шевченка, частина трста, видане товариства імени Шевченка у Львові, 1895, під зрядомъ К. Бернарского.

²⁾ Петроградъ.

³⁾ Задушевный другъ поэта Артемъвскій.